

Туктарова Гузель Мансуровна

ЯЗЫК ЮРИСПРУДЕНЦИИ КАК СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ: НАСТОЯЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Язык юриспруденции как LSP (языки для специальных целей) в своей коммуникативной функции обеспечения профессионального общения носителей этого терминологического подъязыка - представителей юридического сообщества - относится к социолингвистическим проблемам. Междисциплинарное исследование юридического языка является перспективным направлением татарского языкознания. Данный подход к изучению татарского языка юриспруденции охватывает области лингвистики, социологии, методики подготовки специалистов на татарском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 157-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Проскурин Е. Г.** Веб-сайт как полисемиотический гипертекст: к постановке проблемы // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 3. (22) С. 64-67.
8. **Стройков С. А.** Анализ элементов параграфемии англоязычного электронного гипертекста // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 3. С. 187-192.
9. **Стройков С. А.** Структурно-лингвистический анализ англоязычного электронного лексикографического гипертекста Википедия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 5 (109). С. 90-94.
10. **Reuell P.** Hawking at Harvard [Электронный ресурс]. URL: <http://news.harvard.edu/gazette/story/2016/04/hawking-at-harvard> (дата обращения: 20.09.2016).

THE TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF POLYSEMIOTIC HYPERTEXT OF HARVARD UNIVERSITY

Stroikov Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State University of Social Sciences and Education
stroikov@ya.ru

The article studies the typological characteristics of a polysemiotic hypertext of Harvard University, defines the notions “an electronic hypertext” and “a polysemiotic hypertext”, provides an overview of the existing typologies of an electronic hypertext; as a result the author concludes that the website of Harvard University is a dispersed, complex, dynamic, infinite, inartistic, network polysemiotic electronic hypertext that can only exist on the Internet.

Key words and phrases: electronic hypertext; polysemiotic hypertext; website; semiotics; typology; polycode information.

УДК 811.512.145

Язык юриспруденции как LSP (языки для специальных целей) в своей коммуникативной функции обеспечения профессионального общения носителей этого терминологического подязыка – представителей юридического сообщества – относится к социолингвистическим проблемам. Междисциплинарное исследование юридического языка является перспективным направлением татарского языкознания. Данный подход к изучению татарского языка юриспруденции охватывает области лингвистики, социологии, методики подготовки специалистов на татарском языке.

Ключевые слова и фразы: языки для специальных целей; юридический язык; социолингвистика; терминология; переводоведение; татарский язык; двуязычие.

Туктарова Гузель Мансуровна, к. филол. н.
Российский государственный университет правосудия (филиал) в г. Казани
guzelyatu@mail.ru

ЯЗЫК ЮРИСПРУДЕНЦИИ КАК СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ: НАСТОЯЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Язык юриспруденции, равно как и любая другая отдельная сфера языковой коммуникации, в силу интеграции собственно лингвистических аспектов – требование своих специфических языковых средств отражается на лексике, стилистике, даже грамматике языка, характерного для данной сферы общения, – и внешних факторов влияния – обеспечение коммуникации отдельных групп, составляющих юридическое сообщество, по определению феномена «группа» в четырехтомном Словаре русского языка как «совокупность лиц, связанных общей целью, идеей, работой и т.п.» [13, с. 352] или «совокупность людей, объединенных общностью интересов, профессии, деятельности...» в словарной статье Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [11, с. 147], а также «сообщество» как «объединение лиц, связанных общими интересами, целями» [14, с. 196] и «объединение людей... имеющих общие интересы, цели» [11, с. 747]. В татарском языкознании проблема языков для специальных целей, в частности язык юриспруденции как подязык (по другой терминологии – подсистема языка, например по Е. С. Кубряковой (см.: предисловие Е. С. Самойловой к монографии В. Ф. Новодрановой [8, с. 8]), остается малоизученной его областью, при несомненном выявлении прагматических предпосылок для разработки научного подхода к их изучению:

- русский и татарский языки имеют статус государственных языков в Республике Татарстан (далее – РТ), из чего, в свою очередь, следует:
 - официальное русско-татарское двуязычие;
 - законодательные акты (кодексы, акты, подзаконные акты и иные законодательные документы) представлены на русском и татарском языках. Важно отметить здесь, что тексты законодательных актов на татарском языке являются переводами, т.е. оригинал документов составляется на русском языке, текст на татарском языке – перевод с русского языка, таким образом, в настоящее время законотворчество в РТ ведется на русском языке;
 - закон о языках в РТ [9] гарантирует гражданам РТ право на ведение судебных процессов как на русском, так и татарском языках;

- подготовка специалистов, которым необходимо ориентироваться в системе мировых хозяйственных и правовых отношений и связей (речь идет о подготовке специалистов для сферы юриспруденции на татарском языке);

- ведение переговоров, одной из наиболее сложных разновидностей речевой коммуникации;
- судебный перевод.

Это лишь некоторые аспекты, подчеркивающие практическую значимость и актуальность проведения лингвистических исследований в области татарского юридического языка на современном этапе его развития.

Мы не ставим целью в настоящей статье разработку научного подхода к изучению татарского юридического языка, нашу задачу определяем как аргументирование в пользу актуализации проблемы юридического языка в татарском языкознании. Приведенные нами выше доводы о том, что в татарском языкознании назрела проблема стратификации подъязыка «юридический язык», оказываются также весомыми для введения проблемы языков для специальных целей в область, требующую специального исследования в татарском теоретическом языкознании лингвистами: терминоведами, лексикографами, текстологами, а в случае с «татарским юридическим языком» – также и специалистами в области переводоведения; юрислингвистами; социологами, психологами, поскольку проблема языков для специальных целей лежит на стыке этих многих областей знания.

В татарском языкознании выполнено большое число трудов по отраслевым терминологиям (Ф. С. Фасеев [17], Н. Н. Фаттахова [18], А. М. Сагитова [15], Р. Р. Шамсутдинова [19], Г. И. Одинокова [10], Х. Ф. Исхакова [5] и др.), однако анализ терминологии не ставится целью изучения ее как лексической основы профессионального языка – подъязыков татарского языка. Исследование юридического языка только в части его терминологии, которой уделяется большое внимание в татарском языкознании (Г. Т. Одинокова [10], Е. М. Абдуллин [1], Ф. С. Мусин [6] и др.), оказывается неполным, так как оно затрагивает такие важные аспекты как юридический дискурс и юридический текст. Данная проблема находится на стыке наук: лингвистики, юриспруденции, социологии.

Задача избегания некорректного толкования норм права делает проблему выработки в дальнейшем критериев нормотворчества на татарском языке особенно значимой. Язык юриспруденции имеет свои особенности. Эти особенности обусловлены прагматической направленностью юридического дискурса, для которого основной является функция обеспечения разработки, применения и исполнения «определенных правил, единых для всех и признанных большинством в качестве обязательных моделей поведения» [4, с. 14]. Такая направленность юридического языка породила специфический арсенал лексических средств языкового выражения нормативного правового регулятора – отраслевые терминологические системы (терминосистемы). Так, исследование терминоединиц в составе отраслевых терминосистем татарской юридической терминологии показывает: 1) один и тот же терминоеlement представлен в различных терминосистемах, 2) лексически одно и то же в специальном употреблении оказывается разным. Например, терминоединица *дискриминация* (лат. *discrimination* различие, разделение) в Русско-татарском словаре (далее – РТС) представлена как «дискриминация», там же *расовая дискриминация* – «раса ягыннан дискриминацияләү» [12, с. 131]. В аспекте исследования структурных особенностей иноязычных терминов татарской юридической терминологии отметим, что терминоединица *дискриминацияләү* представляет собой производную от «дискриминация», в образовании (терминообразовании) которой участвуют мотивирующий формант *дискриминация-*, заимствованный в татарский язык интерлексема, и, согласно правилам грамматики татарского языка, деривационный формант *-ла* – аффикс глагола, значение которого «совершаемость действия», и формант *-у* – аффикс существительного со значением «совершенство действия». В свою очередь, в «дискриминация» латинская приставка *dis-* заимствована в татарский язык через русский язык, латинский суффикс *-tia*, далее во французском *-tion*, английском *-tion*, немецком *-tion*, как словообразовательный формант, заимствован в татарский язык также через русский, трансформировавшись в нем в *-ция*, в татарском языке представлен как формант *-ция*. В Толковом словаре татарского языка приводится следующее значение терминоединицы «дискриминация»: «Дискриминацияләү эше һәм чаралары, шулай ук дискриминацияләну хәле» [16, с. 305] (Процесс и способы дискриминации, а так же состояние дискриминации), там же в статье «Дискриминацияләү»: «расасы, милләте, женесе, политик яки дини карашлары һ.б.ш. бүтән булган кешеләрнең теге яки бу хокукларын чикләү яки хокукларыннан мәхрүм итү... халыкара мөнәсәбәтләрдә: теге яки бу дәүләтнең вәкилләренә, оешмаларына һәм гражданнына башка дәүләтнекеләргә караганда кимрәк хокуклар бирү» [Там же] (ущемление или лишение тех или иных прав лиц другой расы, национальности, другого пола, иных политических взглядов или вероисповедания... в международной практике: предоставление меньших прав представителям, объединениям или гражданам тех или иных государств в сравнении с таковыми других государств). Данное толкование исследуемой терминоединицы позволяет включить *дискриминация* и *дискриминацияләү* в терминосистемы «межгосударственные отношения», «права человека». В то же время для специалистов торгово-экономических отношений данные терминоединицы имеют отличительную смысловую нагрузку: предложение «одного и того же товара разным покупателям по разным ценам – *ценовая дискриминация* (*price discrimination*)» [3, с. 115]. Таким образом, расхождение сфер употребления *дискриминация/дискриминацияләү* в пределах юридической терминологии татарского языка позволяет рекомендовать данную терминологическую номинативную единицу *дискриминация/дискриминацияләү* для участия в образовании отдельных терминосистем – «права человека», «межгосударственные отношения» и «международные и отечественные торгово-экономические отношения» – как узкоспециальный термин.

Свойство терминов употребляется в специфичном для конкретной терминосистемы смысле нами выявлено при анализе и других терминологических элементов: *кондоминиум* (международное право и муниципальное право (в гражданском процессе)), *декларация* (конституционное право и договорное право), *контроль* (выборное законодательство, финансовое право, законодательство деятельности энергослужбы) и др. Считаем целесообразным и перспективным в татарском языкознании разрабатывать отраслевые терминосистемы юриспруденции, что соотносится с условным разделением специалистов-правоведов: конституционной отрасли права, гражданской, уголовной, отрасли международного права и др.

Решение вопроса терминологического реалитетизма (как лингвистическое явление), относящихся к юриспруденции, в татарском языкознании особенно значимо, так как терминологическая база данной области оказывается полезной как для переводчиков юридических текстов с русского языка на татарский язык, так и в перспективе при нормотворчестве непосредственно на татарском языке. В случаях с иноязычными заимствованиями, при отсутствии их эквивалентов, считаем возможным терминологическое реалитетизирование безэквивалентных реалитетов транслитерированием их на татарский язык с применением грамматических норм татарского языка для формообразования при такой необходимости. Например, юридические термины-латинизмы *ад интерим* (временно исполняющий обязанности), *ад хок* (для данного случая, для этой цели), терминологические элементы *вице-*, *де-юре*, *де-факто*, *нетто* (ит. *Netto*) употребляются без формообразования, тогда как, например, *алиби* (лат. *alibi*), *арбитраж* (фр. *arbitrage*), *кредит* (< лат. *credium*), *ратификация* (фр. *ratification* < лат. *ratus* + *facere*), русизм *заем*, *регион* (англ. *region* < лат. *regio* (*regionis*)) и др. – соответственно: доказать свое *алиби* – үзәннең *алибиеңне* исбат итү, ведомственный *арбитраж* – ведомство *арбитражы*; передать вопросы на *арбитраж* – мәсьәләне *арбитражга* тапшыру; *арбитражная* комиссия – *арбитраж* комиссиясе, долгосрочный *кредит* – озақ сроклы *кредит*; купить в *кредит* – *кредитка* сатып алу, *ратифицировать* – *ратификацияләү*, лицо, берущее в *заем* – *заемга* алучы, лицо, дающее в *заем* – *заемга* бирүче, *региональный договор* – *региональ* килешү [12].

С позиции достижения точности выражения воли законодателя в законодательном тексте употребляются профессионализмы – «специальные слова и выражения, употребляющиеся в речи представителей определенных профессий». В отличие от терминов... («неофициальные термины») не включаются в состав литературного языка, не являются нормативными, употребляются преимущественно в устной речи» [2, с. 501-502]. Например, *натураль түләүләр* (натуральные повинности), *йөкне күчереп төяү пункты* или *йөк күчерү пункты* (перевалочный пункт), *натураль норматив* (натуральный норматив), *касса бердәмлеге* (единство кассы), *таратып урнаштыру схемасы* (схема расселения), *жәмәгать транспортының сыйдырышлык күләме* (пассажировместимость), *су алу эҗайланмасы* (водозабор как установка) и *су алу, су эҗибәрү* (водозабор как подача воды), *тимер юл янындагы склад* (прирельсовый склад).

Выше нами подчеркивалось, что в настоящее время тексты законодательных актов РТ не составляются непосредственно на татарском языке, а переводятся с русского языка, что подчеркивает значимость юридического перевода в современном татарском языкознании. Юридический язык не только обеспечивает юридический перевод, но и участвует во взаимодействии и взаимообогащении правовой и обыденной культур внутри татароязычного социума. Однако миссию юридического языка как языка для специальных целей, своеобразного подязыка татарского национального языка определяем главным образом как обеспечение татарского юридического перевода и дискурс-анализа юридических текстов, т.е. направление на оптимизацию функционального стиля татарского языка как языка специальной сферы применения, используемого профессионалами – юристами. Для юристов характерно употребление множества слов и оборотов иноязычного (в большинстве своем это латинизмы) происхождения, понятных не всем носителям татарского языка. В общенациональном языке эти понятия (за исключением безэквивалентной лексики) выражаются другими словами, тогда как «юридический язык... неясен. Даже юридический текст, обращенный к непрофессионалам, вовсе не рассчитан на понимание непосвященными, но адресован другим членам юридического сообщества» [7, с. 57].

Язык юриспруденции сильно отличается от повседневного языка и при этом является очень устойчивым. Языковые приемы, используемые в судопроизводстве, практически не изменились за последние десятилетия. На наш взгляд, данное наблюдение – характеристика устойчивости – справедливо по отношению к языкам для специальных целей в целом.

Резюмируя вышеизложенное, отмечаем следующее: разработка понятия языка для специальных целей и терминологической лексики как его основы представляет собой востребованную проблему татарского теоретического языкознания. Изучение особенностей функционирования татарского языка юриспруденции вносит определенный вклад в решение общих проблем и теории языка, и социолингвистики, затрагивая проблемы равно как функционирования языка в профессиональном обществе, так и социализации представителей юридической профессии, особенно следователей. Методика обучения следователя, основные формы профессиональной социализации, способы передачи навыков деятельности в области юриспруденции на татарском языке должны разрабатываться как междисциплинарное направление – татарский язык, социология. Такое видение описанной выше проблемы в очередной раз свидетельствует о социолингвистической природе татарского языка юриспруденции.

Список литературы

1. **Абдуллин Е. М.** Английский подпласт заимствованной лексики современного татарского литературного языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2007. 27 с.
2. **Большой лингвистический словарь** / В. Д. Стариченок. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 811 с.
3. **Внешнеторговый словарь-справочник** / составители: Ю. М. Ростовский, А. А. Хачатуров. М.: Издательство «Экзамен», 2009. 416 с.

4. **Губаева Т. В.** Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2007. 160 с.
5. **Исхакова Х. Ф.** Сопоставительное изучение терминологических систем: типы различий // Проблемы прикладной лингвистики: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Васильева. М.: Азбуковник, 2004. Вып. 2. С. 127-133.
6. **Краткий психолого-юридический и биографический словарь** / сост. Ф. С. Мусин. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 128 с.
7. **Кузнецов А. М.** Лингвистические толкования правового смысла «преступления» и «наказания»: юридическая теория и бытовые стереотипы: аналитический обзор / ИНИОН РАН; Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; отв. ред. Н. Н. Трошина. М., 2012. 76 с.
8. **Новодранова В. Ф.** Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. *Laterculi vocum Latinarum et terminorum* / Ин-т языкознания РАН; МГМСУ. М.: Языки славянских культур, 2008. 328 с.
9. **О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан** [Электронный ресурс]: Закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 года № 1560-XII. URL: <http://docs.cntd.ru/document/917000176> (дата обращения: 05.10.2016).
10. **Одинокова Г. И.** Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1995. 19 с.
11. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Изд-е 4-е, дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. 944 с.
12. **Русско-татарский словарь**: ок. 47 000 слов / Э. М. Ахунзянов, Р. С. Газизов, Ф. А. Ганиев и др.; под редакцией Ф. А. Ганиева. Изд-е 4-е, испр. М.: ИНСАН, 1997. 720 с.
13. **Словарь русского языка**: в 4-х т. / Ин-т рус. яз. АН СССР; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 698 с.
14. **Словарь русского языка**: в 4-х т. / Ин-т рус. яз. АН СССР; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 4. 794 с.
15. **Сәгыйтова А. М.** Татар телендә агач архитектурасы лексикасы. Казан: Фикер, 2004. 160 б.
16. **Татар теленең аңлатмалы сүзлеге.** Өч томда. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1977. I том. 476 б.
17. **Фасеев Ф. С.** Татар телендә терминология. Казан, 1969. 200 б.
18. **Фаттахова Н. Н.** Развитие общественно-политической терминологии татарского языка (на материале переводов произведений В. И. Ленина послеоктябрьского периода): учебное пособие. Казань: Изд-во КГПИ, 1985. 102 с.
19. **Шамсутдинова Р. Р.** Медицинская терминология в татарском языке: монография. Казань: Изд-во «Регентъ», 2001. 188 с.

**JURISPRUDENCE LANGUAGE AS A SOCIOLINGUISTIC PROBLEM
IN THE TATAR LINGUISTICS: THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Tuktarova Guzel' Mansurovna, Ph. D. in Philology
Russian State University of Justice (Branch) in Kazan
guzelyatu@mail.ru

Jurisprudence language as a language for special purposes (LSP) refers to sociolinguistic phenomena due to its communicative function of providing professional communication of the bearers of this terminological sublanguage – legal community representatives. Interdisciplinary study of juridical language is a promising trend of Tatar linguistics. This approach to studying Tatar juridical language covers the spheres of linguistics, sociology, methodology of specialists' education in the Tatar language.

Key words and phrases: languages for special purposes; juridical language; sociolinguistics; terminology; translation studies; Tatar language; bilingualism.

УДК 81'373.2:82-1

Статья посвящена зависимым перифразам, которые редко становятся предметом специального изучения, вероятно, потому, что содержат в себе названный объект описательной конструкции. Материалом для статьи послужили поэтические тексты Николая Гумилева. Все рассмотренные описательные выражения содержат собственные имена, или поэтонимы. Такие типы перифраз названы онимными. Показано, что семантика зависимой онимной перифразы не выявляется путем простого сопоставления объекта описания и описательного выражения.

Ключевые слова и фразы: перифраза; поэтоним; номинация; описательное выражение; затекстовая информация.

Федотова Ксения Сергеевна
Донецкий национальный университет
ks-weiss@mail.ru

ЗАВИСИМЫЕ ОНИМНЫЕ ПЕРИФРАЗЫ В ЛИРИКЕ Н. ГУМИЛЕВА

Под перифразой следует понимать описательный оборот речи, служащий для номинации какого-либо объекта. При этом в современной литературе различаются термины 'перифраза' и 'парафраза': под последним понимается «переложение содержания» какого-либо текста [5, с. 295], тогда как первое понятие обозначает